

Путь совершенствования для учеников Священных Врат — это бунт против самой воли небес. Стоит подняться на определенную ступень, как на тебя обрушивается карающий удар небесного грома. Выдержишь — перешагнешь порог, станешь ближе к бессмертию. Чтобы обрести истинное Дао, каждый из нас должен пережить девяносто девять таких ударов. Я же среди адептов оказался бракованным: первый же разряд небесного грома едва не стер меня в порошок.

В обители Священных Врат от небесного грома гибнут без счета. Здесь к этому давно привыкли. Смерть никого не пугает — ее считают лишь предначертанной долей. Сделай шаг в колесо перерождений, а в следующей жизни начнешь все сначала.

Но тот, кто не боится смерти, разве все еще человек?

Думаю, раньше я рассуждал верно: те, кто обитает в этих стенах, давно перестали быть обычными людьми.

Если вдуматься, каждый год у нас гибнет столько народу, что и не сосчитать. Сам Священный Достопочтенный, владыка нашего ордена, никогда не снисходил до адептов и слова единого не проронил. С чего бы ему вдруг вмешиваться и спасти шкуру какого-то бедолаги? Пожалуй, Сяо Хуа права: все это лишь досужие сплетни бездельников.

Ни Сяо Хуа, ни я в эти сказки не верили. Но, как ни странно, дураков хватало.

С тех пор как я пришел в себя, ко мне постоянно повадились соглядатаи из числа младших учеников. Большинство глазели пару минут и убегали восвояси — должно быть, понимали, что калека с моим убогим видом никак не может быть связан со Священным Достопочтенным.

Впрочем, кое-кто стал заглядывать регулярно. Сяо Хуа, например. Я прекрасно понимал, что поначалу и ее пригнал праздный интерес к слухам, и уж точно не ради меня она решила остаться.

Еще до нее здесь прижился паренек по имени Сяо Цао. Он уверял, будто мы друзья, и я когда-то помог ему заштопать одежду, а теперь он навещает меня в знак благодарности.

Сказать по правде, я его в глаза не помнил. Да и шить никогда не умел.

Сяо Хуа, судя по всему, сохла по Сяо Цао. Вот и приходила следом за ним — коротать время за пустой болтовней с калекой вроде меня.

Мои дни текли тихо и однообразно: я ковырялся в огороде, грелся на солнышке, удил рыбу и лениво прогуливался, волоча хромую ногу. Безмятежная, сонная жизнь.

Меня все устраивало. Жаль только, время от времени на пороге возникали невесты откуда

взявшиеся гости. Они изрядно досаждали — прямо как этот тип передо мной.

— Чоу Тяньгэ?.. Ты назвал себя Чоу Тяньгэ? Сдается мне, тебя и впрямь молнией контузило, раз ты выдумал такое нелепое имя!

Говоривший был тощим и длинным, точь-в-точь сухой бамбуковый шест, а его лицо при каждом слове кривилось в неправдоподобной гримасе. Как звали этого непрошеного «приятеля», я не знал и знать не желал. Глядя на него, я невольно вспоминал балаганных шутов, которых когда-то видел на ярмарках.

День выдался душным. Я лениво зевнул и сделал глоток из пиалы, пока Высокий Худой Бамбук продолжал надирать глотку.

— Сяо Тянь, ты окончательно свихнулся! Мало того что имя сменил, так еще и ведешь себя как чужой! Я вообще-то с тобой разговариваю, что за отношение?!

Высокий Худой Бамбук сорвался на визг, напоминая придушенную курицу. К слову, неплохая мысль — надо будет на досуге обзавестись курятником.

— Чоу Тяньгэ, — негромко поправил я его.

На самом деле я не был его другом. Да и вообще друзей у меня не водилось.

Длинный опешил, и на его лице отразилась глухая обида. Ему явно хотелось вскипеть, устроить сцену и заставить меня идти на попятную — так, как это бывало прежде, когда прежний Сяо Тянь до смерти боялся лишиться единственного товарища.

Проямлив что-то невнятное, он беспомощно покосился на второго гостя.

К слову, в моей лачуге сейчас собрались трое: я — местный калека-неудачник — и парочка незваных «близких друзей». Рядом с Высоким Худым Бамбуком стоял парень вполне приятной наружности, чье одеяние стягивал броский красный кушак.

— Сяо... — Красный Пояс кашлянул, поправляя себя: — Чоу Тяньгэ, ты и впрямь ничего не помнишь?

— Да.

«Беспрепятственная ложь — удобная штука: нет воспоминаний — нет проблем. Окружающие дружно твердили, будто я лишился разума после удара молнии, но разве можно забыть то, чего никогда не знал? Сколько раз повторять: меня зовут Чоу Тяньгэ. Никакой я не Сяо Тянь»

— И меня позабыл? — с подозрением прищурился Красный Пояс.

— И тебя.

До чего же приставучие типы.

— Ладно, забыл так забыл, — фыркнул Красный Пояс и смерил меня высокомерным, брезгливым взглядом.

Я припал к пиале. На колеблющейся глади чая отразился смутный силуэт: голова, туго спеленутая слоями серой марли, сквозь которые безучастно поблескивали глаза. Поговаривали, сразу после грозы я походил на обгорелую головешку — живого места на мне не осталось. Вряд ли даже редкое снадобье вернет мне прежний облик.

Да и с какой стати старейшинам тратить драгоценные снадобья на бесполезного калеку?

Красный Пояс раздраженно мотнул головой:

— Слушай, ты хоть помнишь, почему Священный Достопочтенный внезапно назвал твое имя?

«Так вот в чем дело. Все-таки приперлись из-за тех нелепых слухов. И как только у людей хватает ума верить в подобную чушь?»

— Хочешь знать правду? — я едва заметно усмехнулся. В голове родилась отличная шалость.

— Мы же о тебе печемся! — тут же встрял Высокий Худой Бамбук, подавшись вперед от нетерпения. — Ну же, выкладывай!

— Да потому что мы со Священным Достопочтенным спим, — спокойно выговорил я и неторопливо отпил из пиалы, наслаждаясь произведенным эффектом.

<http://bllate.org/book/18233/1747962>